

Возвращенный рай

КНИГА ПЕРВАЯ

Поэт с молитвой обращается к Святому Духу, чтобы Он подкрепил его в труде и вдохновении для того, чтобы достойным образом воспеть великие события. Иоанн Предтеча проповедует на берегу Иордана и, увидев приближающегося к нему человека, скромного назарянина, узнает в нем Сына Божия. От Его слов Сатана приходит в ужас. Полный зависти и злобы, враг Неба и Земли улетает в воздушное пространство и собирает около себя полчища духов тьмы. Он передает своим подчиненным все слышанное во время крещения Иисуса Христа и высказывает намерение искутить Его так же, как первочеловеков. Бог Отец, обращаясь к архангелу Гавриилу, напоминает о Благовещении и вместе с тем сообщает о Своем согласии на дьявольский искус Своего Сына. Ангелы божественным хором воспевают предстоящую победу Иисуса Христа над дьяволом. Святой Дух приводит Христа в пустыню и оставляет Его там одного. Сын Божий предается воспоминаниям о днях Своего детства и о том, как Матерь Его сообщила Ему о Его рождении и потом благословила на великий подвиг любви. Он вспоминает о встрече с Иоанном Предтечей и о Своем крещении. Далее поэт описывает дальнейшее пребывание Иисуса Христа в пустыне в течение сорока дней и встречу Его с Сатаной, принявшим человеческий облик. Удивленный Сатана предлагает Иисусу свою помощь, чтобы вывести Его из пустыни. Но Своими ответами Иисус прямо показывает, что в мнимом

человеке Он узнал дьявола. Увидев, что Иисус разгадал его, дьявол приступает к первому искусу. Своими ответами Иисус побеждает Сатану, и он, смущенный и пристыженный, скрывается во мраке ночи.

Воспев Эдем, людским непослушаньем
Утраченный, я ныне воспою
Блаженный рай, который человеку
Был возвращен ценою послушанья
Великого. Коварный искуситель
Был посрамлен, и вражеские козни
Отражены; среди пустыни дикой
Опять Эдем блаженный возродился.

Ты, Дух Святой, Которым приведен
В пустыню был Божественный Подвижник,
Сразивший там победно духа тьмы, —
Да буду я Тобою вдохновлен,
И песнь мою на крыльях благодатных
Ты вознеси, дабы она могла,
Проникшая за грани естества,
Великие, неведомые миру
Деяния открыть ему впервые!

Предтечею Господним, Иоанном
Сзывалися народы к покаянью,
И глас его сильнее потрясал,
Чем трубный звук. Готовые креститься
К нему со всех стекались сторон,
И в их числе к нему из Назарета,
Неведомый дотоле и безвестный,
Пришел и Тот, Кого считали сыном
Иосифа. Креститель же узнал

Его сейчас и Господом своим
Признал Его. Свидетельству Предтечи
Явилось и свыше подтвержденье:
Едва Господь крещенье восприял,
Как Небеса разверзлись над Ним
И Дух Господень, в виде голубином,
Главу Его Собою осенил,
Меж тем как глас Отца именовал
Его Своим Единородным Сыном.
И Сатана, который обтекал
Вселенную, Божественным глаголом
Был поражен как громом. С изумленьем
Взирает он на Богочеловека,
И, завистью снедаемый, он в царство
Летит свое, сзывая на совет
Сановников, князей ему подвластных.
Там, в облаке, стеной десятеричной
Воздвигшемся вокруг мятежных сонмов,
Сбираются они на совещанье.
И так ко всем взывает Сатана:

«Властители воздушного пространства,
Которое завоевали мы!
Отраднее упоминать его,
Чем грозный ад, где столько мы страдали.
Земному исчислению согласно,
Давно уже Вселенной мы владеем,
С тех самых пор, как с Евою Адам,
Обманутые мною, потеряли
Навеки рай. Но в страхе ожидаю
Удара я, которым поразит
Главу мою потомок слабой Евы.
Возможно ли, чтоб это совершилось
И снова мы утратили свободу
И нашу мощь? Известия дурные

Я приношу. Кто Семенем Жены
В пророчествах зовется и Кому
Назначено исполнить приговор —
Не только Он уже рожден женою,
Но, благостью и мудростью высокой
Исполненный, вступает в возраст мужа.
Он к подвигам готовится великим,
И ужас мой невольно возрастает.
Пришествие Его возвещено
Предтечею, который приходящих
К нему людей в струях реки священной
От их грехов крещеньем омывает,
Готовя их к принятию Мессии.
Среди других и Он крещение принял,
Дабы могло свидетельство Небес
Сомненья все в народе уничтожить.
Я видел сам, как в горних Небесах
Открылися хрустальные врата
И снизошел оттуда голубь чистый,
А в глубине раздался Божий глас,
Вещавший всем, что это — Сын Его,
В Котором все Его благоволенья!

Итак, хотя рождение получил
От смертной Он, но Вседержитель Сам —
Отец Его, ударом громоносным
Низвергший нас в кромешную пучину.
Теперь узнать нам Сына предстоит.
Он внешностью подобен человеку,
Но Отчее величие сияет
В чертах Его. Для долгих словопрений
Нет времени: опасность нам грозит;
Мы оказать должны сопротивление
Не силою, но хитростью искусной.
И прежде чем Он явится царем,

Владыкою Вселенной и народа,
Опутаем Его тончайшей сетью.
Когда никто на это не дерзал,
Лишь я один пустился в страшный путь,
Дабы найти и погубить Адама.
Удачею мой подвиг завершился,
И на нее надеюсь я теперь».

Окончил он, и сонмище мятежных
Слова его смятением поразили,
Но времени для страха и печали
Им не было: задуманное дело
Они спешат вождю препоручить,
Который их из темной бездны ада
Освободил и дал им во владенье
Немало стран, где сделались они
Владыками и даже божествами.

Так, хитростью вооружен змеиной,
Спешит к реке священной Сатана,
Надеясь там увидеть Сына Божья
И кознями вовлечь Его в соблазн.
Но злобные намеренья его
Явились орудьем для свершенья
Судеб Творца, вовеки непреложных.
В собрании архангелов Своих
Глаголет так Всевышний Гавриилу:

«Ты, Гавриил, и ангельские силы,
Блюстители, поставленные Мною
Над смертными, внимайте Мне! Готово
Исполниться великое посольство;
Ты, Гавриил, являсь к Пречистой Деве,
Ей возвестил, что Сына непорочно
Зачнет Она, Которого прославят

Народы все, и наречется Сыном
Господним Он. Дабы Свое рожденье
Он оправдал, отныне Сатане
Я предаю Его на искушенье.
Пусть враг Небес попробует ввести
Его в соблазн, пред сонмищем своих
Сторонников лукавством похваляясь.
Смирению не научился враг,
Хотя и был Иовом посрамлен.
Отныне Он Сильнейшего познает,
Восставшего от Семени Жены;
Произойдет в пустыне искушенье,
Начнется там великая борьба;
Пусть ангелы и сонмы сил небесных
Увидят все, сколь совершенен Тот,
Кого избрал Я для спасенья мира».

Так возвестил Предвечный. Небеса,
Безмолвные доселе, огласились
Торжественным и дивным песнопеньем,
И звуки арф сливались с голосами:
«Спасителю победа и хвала!
Хвала Ему и слава! В бой великий
Вступает Он и побеждает зло
Премудростью одною. Не страшится
Его Отец подвергнуть искушенье.
Рассейтесь же, все ухищренья ада
И козни все со злобой сатанинской».

Так в Небесах звучал канон святой.
Меж тем Господь остался в Вифаваре,
Где принимал крещение народ,
И глубоко в Него запали думы,
Как приступить к Божественной задаче
Спасения всего людского рода

И путь какой избрать Ему затем,
Чтоб возвестить Свое предназначенье,
Которому свершиться надлежит?
В один из дней, руководимый Духом,
Он шел один; ища уединенья,
В пустыню Он все дальше углублялся,
И там, в тени суровых диких скал,
Он предался глубоким размышленьям:

«Как много дум рождается во Мне;
Когда все то сопоставляю Я,
Что чувствую и что вокруг Я слышу.
И, будучи ребенком, не любил
Я детских игр, Мой ум стремился к знанью,
К общественному счастью и благу.
Мне думалось, Я призван для того,
Чтоб истину восстановить святую
Здесь, на земле. С понятьем, превышавшим
Года Мои, Я изучал Закон
И в нем достиг такого совершенства,
Что, прежде чем исполнилось Мне
Двенадцать лет, в день праздника Господня,
Придя во храм, учителей Закона
Я вопрошал, стараясь уяснить
Познания их, и все дивились Мне.
Вначале Я мечтал народ избавить
От римского владычества, из мира
Изгнать навек насилие и, правде
Свободу дав, восстановить равенство.
Но вслед за тем казаться стало Мне
Божественней и вместе человечней
Сердца людей словами покорять
И вразумлять заблудшие их души,
Которые не знают, что творят.

Однажды Мать, в душе Моей читая,
Сказала Мне: „Возвышенные думы
Питай в Себе, возлюбленный Мой Сын.
Пусть они стремятся к высоте,
К которой их возносят добродетель
И истина, хотя и беспримерна
Та высота. Да будут несравненны
Дела Твои, к которым Всемогушим
Твоим Отцом Ты предназначен свыше!
Он — Царь царей, Единодержец вечный,
Владыка Он над Небом и Землею,
Над духами и смертными людьми.
Послом Небес возвещено Мне было,
Что силою Всевышнего Я — Дева —
Зачну Тебя, что будешь Ты велик
И царствовать Ты станешь бесконечно.
В святую ночь, когда рождался Ты,
На Небесах и в поле вифлеемском
Рождение Спасителя воспели
Все ангелы, об этом возвещая
Трем пастырям, стада свои стерегшим, —
И те пошли искать Тебя, и в яслях
Лежащего нашли они Тебя.
Звезда, дотоль неведомая миру,
Туда волхвов с Востока привела,
И золото со смирию и ладан
К стопам Твоим повергли мудрецы,
А Симеон и праведная Анна,
Имевшие от Бога откровенье,
Тебя найдя во храме, перед всеми
Мессиею Тебя провозгласили“.
От Матери Моей о том услышав,
Я сызнова исследовал Закон,
Ища того, что было о Мессии
Написано. И стало ясно Мне,

Что Я был Тот, о Ком предвозвещали
Пророчества, что тяжкие мученья
И даже смерть Я должен претерпеть,
Дабы грехи людские искупить,
Которые всей тяжестью своею
Обрушатся лишь на Мою главу.
Но, духом не слабая, без боязни
Урочного мгновения Я ждал,
Когда пришлось Крестителя впервые
Мне увидеть, великого Предтечу,
Который путь Мессии приготовит.
Мне ведомо его рожденье было,
Но ранее не видел Я его,
И Я пошел креститься от Предтечи;
Но, Господом чудесно вразумленный,
Меня узнал немедля Иоанн
И объявил народу громогласно,
Что Я — тот муж, которому Предтечей
Он должен быть. И таинство крещенья
Он не хотел над высшим совершить,
С большим трудом на это согласившись.

И вот, когда Я вышел из воды,
Разверзлись небесные врата
И Дух Святой спустился на Меня,
А в Небесах раздался глас Господень,
И Он вещал благоволение Мне
И звал Меня Единородным Сыном.
Итак, теперь Мне ведомо, что время
Исполнилось: в безвестности не должен
Я пребывать, но данную Мне свыше
От Бога власть явить открыто миру.
Теперь влечет неведомая сила
Меня сюда, в пустыню, — для чего?
Не знаю Я и этого, быть может,

Не должен знать. Пути Свои Господь
Откроет Мне, когда настанет время».

Так молвил Он и утренней звезде
Подобен был, над миром восходившей.
Зловещая и мрачная пустыня,
Куда нога людская не ступала,
Со всех сторон лежала перед Ним.
Обратный путь был труден и тяжел,
Но далее и дальше в глубину
Влекло Его. И так был погружен
В раздумье Он о прошлом и грядущем,
Что всякого сообщества милее
Казалось Ему уединенье.
Так сорок дней провел в пустыне Он,
В долинах ли, в пещере укрываясь
Иль на холмах, — об этом не открыто.
Он голода не чувствовал и пищи
Не принимал, и только под конец
Мучительно в Нем голод пробудился.
Во время сна и днем не причиняли
Ему вреда ни дикий зверь, ни гад.
Но вот старик в одежде земледельца,
Как бы ища заблудшую овечку,
С Ним встретившись, подходит к Иисусу
И говорит: «Какою, Господин,
Судьбою злой Ты приведен сюда,
Так далеко от всякого жилища?
Проходят здесь одни лишь караваны.
Из путников, вернувшихся отсюда,
В пустынные пределы одиноко
Никто вступить, наверно, не дерзал.
И мнится мне: не Ты ли — дивный муж,
Которого недавно Сыном Божиим
Именовал Креститель Иоанн?»

Я слышал все. Пустынножитель я,
Но иногда случается и нам
В селениях бывать и в городах,
Вот почему мне ведомо все это».
И Божий Сын ответил: «Кто привел
Меня сюда, Тот выведет отсюда.
Я не ищу проводника иного».

«Для этого необходимо чудо! —
Сказал пастух. — Корою и корнями
Привыкли мы питаться и выносим
Томительную жажду, как верблюды.
Но если Ты — воистину Сын Божий,
То повели, чтоб камни стали хлебом,
Спаси Себя и пищей подкрепи нас,
Которую питаемся мы редко!»

В ответ ему Сын Божий возразил:
«Такую ли ты полагаешь в хлебе
Спасительную силу? (Ты не то,
Чем кажешься.) Не сказано ль в Писанье,
Что не единым хлебом человек
Бывает жив, но словом, исходящим
Из уст Творца? Не манной ли Господь
Здесь праотцев Израиля питал?
Все сорок дней без пищи и питья
Был на горе Хорива Моисей,
И сорок дней в пустыне Илия,
Подобно Мне, без пищи оставался.
Зачем же ты, когда тебе известно,
Кто Я, как Мне известно о тебе, —
Пытаешься ввести Меня в соблазн?»
И враг Небес, откинувший притворство,
Ответил так: «Воистину — я тот
Несчастный дух, на Господа восставший
И ввергнутый с союзниками в ад,

Однако я не заключен в темницу
Безвыходно, я в воздухе парю
И шар земной свободно облетаю.
Не возбранен мне доступ в Небеса;
Когда Господь Иова добродетель
Испытывал, я с Божьими сынами
Предстал ему и Божии веленья
Исполнил я, введя в обман Ахава
Надменного. Любви ко мне Творца
Лишился я, и блеск первоначальный
Утратил я отчасти, но во мне
Еще живет влечение к добру
И красоте: я изумляюсь им.
И мог ли я желанья не питать
Приблизиться к Тебе и подивиться
Премудрости и подвигам Твоим?
Врагом людей слыву я, но за что
Мне род людской упорно ненавидеть?
Насилия я от людей не видел,
Не через них утратил я блаженство,
Наоборот, лишь с помощью людской
Я приобрел владения мои;
Над миром власть я с ними разделяю,
А может быть, и царствую над ним.
Я помощь им оказываю часто,
Ниспосылая знаменья и сны.
Пусть говорят, что зависть побуждает
Меня искать в несчастьи собратьев.
Согласен я: вначале было так,
Но не теперь. Изведав муки ада,
По опыту я знаю, что страданий
Сообщество не может облегчить.
Больней всего, что падший человек
Спасенным быть надеется, а мне
Не суждено спасение вовеки».

И Сатане Спаситель возразил
Со строгостью: «Ты заслужил страданья,
Лжецом ты был и будешь до конца.
Ты хвалишься свободою своею
И доступом на Небеса Небес?
Воистину отвержен, презираем,
Ты пленником, рабом туда являлся,
Где некогда из первых был по славе.
В обители блаженства ты сильнее
Терзаешься утратою его
И в Небесах себе находишь ад.
Ты подчинен Небесному Царю,
И то, что ты зовешь повиненьем, —
Не более как страх или злорадство;
Лишь злобою одною побуждаем,
Преследовал жестоко ты Иова,
Но он тебя терпеньем победил.
Служенье лжи избрал ты добровольно,
Питаешься ты ложью и живешь,
Но хочешь слыть поборником за правду.
Пусть от тебя исходят прорицанья,
А веруют ли им среди народов?
И что твоих оракулов ответы,
Как не одно хитросплетенье лжи,
Которое лишь разум затемняет?
Кто из людей от алтарей твоих
С надеждою отрадной возвращался,
Уверен в том, как поступить ему,
Чего бежать? И не был ли скорее
Он вовлечен в погибельные сети?
Во власть твою Всевышний предаст
Подпавшие язычеству народы.
Когда ж Ему угодно возвестить
Высокие Свои определенья,
Которые неведомы тебе,

Заимствуешь ты истины глагол
От Господа и ангелов Его.
Гнушаяся к твоим нечистым храмам
Приблизиться, они повелевают
Тебе все то дословно повторить,
Что знать должно поклонникам твоим,
И, трепеща от страха, раболепно
Ты им спешишь во всем повиноваться,
А вслед за тем себя провозглашаешь
Ты истины глашатаем. Но скоро
Среди людей твоя затмится слава;
Вводившие язычников в обман
Умолкнут все оракулы твои,
И вопрошать ни в Дельфах, ни в подобных
Сему местах тебя не станут больше
Среди торжеств и праздничных обрядов.
Господь послал Свое живое слово,
Дабы Свои веленья возвестить,
А вслед за ним в сердцах благочестивых
Дух истины навеки поселится».

Так говорил Спаситель Иисус,
Но хитрый враг, в душе скрывая злобу
И ненависть, Ему ответил кротко:
«С суровостью меня Ты порицаешь
За все, к чему не собственной волей —
Несчастьем я принужден моим.
Где Ты найдешь несчастного, который
От истины порой не уклонялся б?
Приходится ему и притворяться,
И льстить, и лгать, и нарушать обет.
Но Ты — Господь и Бог мой. От Тебя
Выслушивать могу я укоризны,
И для меня легка такая кара.
Путь истины и труден, и тяжел,

Но истина так сладостно звучит
В устах Твоих, пленяя слух, как пенье,
Что ей внимать с отрадой я готов.
И люди чтут порою добродетель,
Не следуя всем правилам ее.
Дозволь же мне беседовать о ней,
Хотя ее достигнуть не могу я.
И Твой Отец, Премудрый и Пречистый,
У алтаря выносит Своего
Служителей безбожно лицемерных
И возносить к Нему им дозволяет
Моления. Устами Валаама,
Который был в нечестье обличен,
Вещал Господь Свою святую волю.
Не взбраняй же доступа к Себе,
Дозволь и мне беседовать с Тобою!»

И отвечал ему невозмутимо
Спаситель наш: «Намеренья твои
Мне ведомы; ни дозволять тебе,
Ни воспрещать не буду Я. Твори
Все, что тебе дозволено от Бога,
И большего не можешь ты!»

Он смолк.

Пред Господом склонился Сатана,
И принятый им образ как туман
Рассеялся. На темных крыльях ночь
Спустилася, усилив мрак пустыни;
Пернатые в своих укрылись гнездах,
И рыскали повсюду на свободе
Лишь хищники из дебрей и лесов.

КНИГА ВТОРАЯ

Ученики Иоанна Предтечи смущены исчезновением Мессии, принявшего крещение в Иордане. Их волнует сомнение и тайная мысль, что давно ожидаемый Спаситель мира только на время сошел на землю, чтобы после крещения и Божеского знамения снова вернуться к Престолу Своего Отца. Собравшись в бедной хижине, они долго сетовали на свою судьбу, но потом эти сетования сменились надеждой на то, что Мессия возвратится назад. Мать Божия, не зная, куда скрылся ее Сын, и скорбя об Его отсутствии, вспоминает день Его рождения, прибытие и поклонение пастырей, бегство с Божественным Младенцем в Египет, пребывание в Назарете, проповедь Отрока в храме и потом, отдавшись воле Господа, решает безропотно и терпеливо ожидать возвращения своего Сына. Между тем Иисус Христос в посте и молитве продолжает оставаться в пустыне. Потерпев первую неудачу, дьявол опять собирает начальников своих главных сил и, рассказав им, что Спасителя соблазнить гораздо труднее, чем Адама и Еву, просит их помощи и совета. Начальники обещают ему то и другое, и один из них, по имени Велиал, предлагает соблазнить Христа женщиной. Сатана укоряет Велиала за страсть его к женщинам и прибавляет, что Спаситель награжден свыше такими добродетелями, что в мире едва ли найдется женщина, способная соблазнить Его. Если же чем и можно искусить Его, то это, ввиду Его

постоянного голода в пустыне, какими-нибудь изысканными яствами. Сон и пробуждение Спасителя. Взойдя на высокий холм, Он видит оттуда великолепный оазис и тотчас идет к нему. Здесь Он опять встречается с дьяволом, принявшим вид знатного и зажиточного землевладельца. Соболезнуя о долгом посте Спасителя, Сатана вспоминает повесть об Агари, о сынах Израилевых, странствовавших в пустыне, о пророке, который томился там голодом, и при этом говорит, что прежде на помощь ко всем страждущим являлись ангелы Божьи, на землю падала небесная манна, а вот теперь Иисус забыт и Небом, и людьми. Едва дьявол окончил свое повествование, как по его мановению является великолепный стол, уставленный самыми изысканными яствами. Дьявол предлагает Иисусу утолить голод, говоря, что виденное Им послано Ему самой природой. Спаситель отказывается от стола, который тотчас же исчезает, и пристыженный дьявол предлагает Сыну Божию царство и богатство, говоря, что без этого нельзя увлечь народы за собой. Но Иисус отвергает и это и говорит, что для этого не нужны ни блеск, ни богатства, а необходимы только вера и добродетель.

Принявшие крещение меж тем
Остались у иорданских вод
С Крестителем, и слышали они
Свидетельство его об Иисусе,
Который был провозглашен Мессией.
Уверовав в Помазанника Божья,
Пошли за Ним Андрей, и Симон-Петр,
И многие, которых имена
Не названы в Писании Священном.
Но вдруг от них Спаситель удалился,
И радость их сомнением сменилась;
То мнилось им, что временно Господь
Являлся им и, словно Моисей,

Он к Богу взят иль, словно Илия,
Вознесся Он на колеснице в Небо,
Однако, с тем чтоб возвратиться в мир.
Как в оны дни ученики пророка
Отыскивали всюду Илию,
Так и они искали Иисуса
Во всех местах, с Вифарою соседних,
И в городах Салиме и Еноне
На берегу генисаретских вод.
Но тщетными их поиски остались,
И рыбаки, вернувшись к Иордану,
Где шепчутся зефиры в тростниках,
Там в хижине печали предались:
«Какая нам надежда воссияла
И как она нежданно исчезает!
Явился нам Мессия долгожданный,
Мы слышали учение Его,
Исполненное благи и правды,
И близкого спасенья ждали мы,
Но вот себя с тревогой вопрошаем:
Куда исчез Великий Искупитель?
Пошли, Господь, Мессию Твоего!
Ты видишь Сам: народ, Тобой избранный,
Властители земные притесняют
И пред Тобой они забыли страх!
Но будем ждать. Чрез Своего пророка
Господь явил Мессию Своего,
Представшего во славе всенародно;
Мы сами здесь беседовали с Ним,
Делили с Ним жилище и трапéзу.
Итак, друзья, возрадуемся в сердце,
На Господа возложим упованье:
Желанного Мессию Он вернет, —
Вернется Тот, в Котором полагаем
Все радости и всю надежду нашу».

Так, сетуя, надеялись они
Вновь обрести найденного однажды
Без поисков. Но Дева Богоматерь,
Увидевши вернувшихся с крещенья
И Господа меж ними не найдя,
Встревожилась душою непорочной
И молвила среди глубоких вздохов:
«О, для чего сподобилась я чести
Быть Матерью Спасителя и Бога
И слышала архангела привет:
„Благословенна в женах ты!“ Не меньше
Страдала я, чем и другие жены,
Когда на свет я Сына родила
И в яслях Он приют Себе нашел.
Затем бежать пришлось нам в Египет,
Пока здесь жил жестокосердый царь,
Избивший всех младенцев вифлеемских,
Дабы Его вернее умертвить.
Немало лет мы жили в Назарете;
Здесь, углубясь в мечты и созерцанье,
Не мог навлечь Он царских подозрений,
Но вот теперь, достигнув зрелых лет,
Я слышала, Он признан Иоанном
И Сам Господь именовал Его
Возлюбленным Единородным Сыном.
Не славы, нет, — скорбей я ожидаю;
Мне Симеон однажды предсказал,
Что многие падут через Него,
И многие возвысятся в народе,
И острый меч вонзится в сердце мне.
Итак, меня Всевышний возвеличил
Для горестей и для великих мук,
Благословенна буду я и скорбью
Удручена. Не смею ни роптать,
Ни сетовать. Где медлит Он? К великим

Деяниям готовится мой Сын.
Когда Ему всего двенадцать лет
Исполнилось, Его я потеряла
И вновь нашла; я поняла тогда
Из слов Его, запавших в душу мне,
Что Отчую Он исполняет волю,
И с той поры я терпеливо жду».

Так с кроткою покорностью ждала
Грядущего Святая Богоматерь,
А Сын ее, постясь в пустыне дикой,
Божественным питался размышленьем.
Обдумывал в уединенье Он
Великое послание Свое,
Которому свершиться надлежало,
Меж тем как враг, Христа предупредив
О том, что он намерен возвратиться,
Вновь полетел в воздушное пространство,
Где адские владыки заседали.
Удачею пред ними не хвалясь,
В унынии повел он речь такую:

«Великие монархи и князья,
Которые звались сынами Неба
И сделались владыками в аду,
Вернее же — властители стихий:
Земли, воды и воздуха с огнем!
Здесь царствовать могли мы без помехи,
Но грозный враг войною беспощадной
Восстал на нас, и угрожает Он
Изгнанием в пучину преисподней.
Собранием уполномочен вашим,
Его найдя, пытался искушать я,
Но победить Его не так легко,
Как привести к падению Адама,

Который пал, женою соблазнен.
Тот человек (быть может, Божество,
Хотя рожден от смертной) превосходит
Его во всем, от Неба наделен
Божественно высоким совершенством,
Безмерно благ и духом всеобъемлющ,
Готовится к великим Он делам;
А потому уверенность в успехе
Питать нельзя, о чем предупреждаю
Заране вас; так будьте ж наготове
Мне помогать советом и делами,
Иль побежден я буду, полагавший,
Что равного не знаю я себе».

Так древний змей в сомненье говорил,
И все его уверить поспешили,
Что помогать они ему готовы.
Тут поднялся развратнейший из духов,
Тот Велиал, который Асмодею
Не уступал в постыдном сластолюбье,
И молвил он: «Пусть на пути Своем
Увидит Он прекраснейших из жен,
Которые богинь напоминают.
Во всех краях найдется их немало;
Постигшие любовное искусство,
Пленив сердца волшебными речами,
Они в сетях влекут их за собой.
Подобные создания способны
Суровый нрав победно укротить;
Согнав с чела угрюмого морщины,
Обольщены желаньем легковерным,
Обмануты надеждой сладострастной,
И мужественно твердые сердца
Доверчиво им предаются в рабство.
Так твердое железо привлекает

К себе магнит. Не прелестью ли женской
Был Соломон премудрый ослеплен,
Которого заставили рабыни
Соорудить кумирни их богам?»

И возразил поспешно Сатана:
«Ты, Велиал, прикладываешь меру
Ко всем свою, и только потому,
Что в древности безумствовал по женам,
Ты думаешь, что чарам красоты
Противиться никто не в состоянье?
Нам ведомо, как ты вблизи чертогов,
В полях, в лесах, у мшистых берегов
Подстерегал прославленных красавиц;
Каллистою, Клименой, Антиопой,
Сирингою, Семелою и Дафной
Звались они, — и подвиги свои
Приписывал языческим богам,
Которых все под именами чтили
Юпитера, Нептуна, Аполлона,
Сатира, Фавна, Пана иль Сильвана.
Но многие победы презирают
Подобные! Припомни лишь вождя
Пеллейского, а также Сципиона,
Что отослал назад иберианку
Прекрасную. На высоте богатства
И почестей для наслажденья только
Жил Соломон, а потому соблазну
Доступен был. Но Тот, Кого стремимся
Мы обольстить, мудрее Соломона,
И если бы нашлась жена такая,
Подобная богине красоты,
Чтоб на нее Он бросить удостоил
Мгновенный взор, — Божественного взгляда
Величие, ее обезоружив,
Повергло бы в благоговейный трепет.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. <i>Перевод О. Чюминой</i>	5
САМСОН-БОРЕЦ. <i>Драматическая поэма</i> <i>Перевод Ю. Корнеева</i>	73
СТИХОТВОРЕНИЯ	
К Шекспиру. <i>Перевод Ю. Корнеева</i>	141
Эпитафия университетскому вознице. <i>Перевод Ю. Корнеева</i>	141
Вторая эпитафия ему же. <i>Перевод Ю. Корнеева</i>	142
Эпитафия маркизе Уинчестер. <i>Перевод Ю. Корнеева</i>	143
По случаю своего двадцатитрехлетия. <i>Перевод Ю. Корнеева</i>	145
Латинские стихи. <i>Перевод Ю. Корнеева</i>	
Элегии	
Элегия I. К Карло Диодати	147
Элегия IV. Наставнику моему Томасу Юнгу, капеллану товарищества английских купцов в Гамбурге	150
Элегия VII	154
Эпиграммы	
На Пороховой заговор	159
На него же	159
На него же	160
На него же	160
Изобретателю пороха	160

Певице-римлянке Леоноре	161
Ей же	161
Ей же	162
<i>Итальянские стихи. Перевод Ю. Корнеева</i>	
«Кто холоден к тебе...»	163
«Как холит ею встреченный в горах...»	163
Канцона («Терплю насмешки здесь я вновь и вновь...») ..	164
«Не знаю, Диодати, как я мог...»	164
«Глаза у вас — два солнца...»	165
«Я, госпожа, так юн...»	166
<i>L' Allegro. Il Penseroso. Перевод Ю. Корнеева</i>	
L' Allegro	167
Il Penseroso	171
<i>Сонет к соловью. Перевод Ю. Корнеева .....</i>	
Майская утренняя песня. Перевод Ю. Корнеева	177
К Времени. Перевод Ю. Корнеева	178
К высокой музыке. Перевод Ю. Корнеева	178
Люсидас. Перевод Ю. Корнеева	180
Комос. Маска. Перевод Ю. Корнеева	186
<i>Сонеты. Перевод Ю. Корнеева</i>	
Написано в дни, когда ожидался штурм Лондона	221
Добродетельной молодой особе	221
К леди Маргарет Ли	222
Чернителям некоторых моих трактатов	223
Им же	223
<i>Новым гонителям свободы совести</i>	
при Долгом парламенте	224
Мистеру Генри Лоузу о его музыке	225
Присноблаженной памяти м-с Кэтрин Томсон, друга моего во Христе, скончавшейся 16 декабря 1646 года ...	225

Генералу лорду Ферфаксу по случаю осады Колчестера	226
Генералу лорду Кромвелю по поводу предложений, выдвинутых некоторыми членами комитета по распространению Священного Писания	227
Сэру Генри Вэну-младшему	227
На недавнюю резню в Пьемонте	228
О своей слепоте	228
Мистеру Лоренсу	229
Сайриэку Скиннеру	230
Ему же	230
О моей покойной жене	231
 <i>Псалмы. Перевод Ю. Корнеева</i>	
Псалом I	232
Псалом II	232
Псалом VIII	234
Псалом LXXXV	234